
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 351 (091)

Трансформации и новации государственного управления, налоговой и кредитно-финансовой систем в ТНР

Николай М. Моллеров

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, заместитель директора, Кызыл, Республика Тыва, Россия, privetici2020@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-7127-184X

Аннотация. В статье раскрывается содержание исторических процессов на «некапиталистическом» этапе модернизации в аспекте трансформаций и новаций в жизненно важных сферах функционирования Тувинской Народной Республики: государственном управлении, налоговой и кредитно-финансовой системах.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Урянхайский край, модернизация, трансформация, новация, государственное управление, налоги, финансы

Для цитирования: Моллеров Н. М. «Трансформации и новации государственного управления, налоговой и кредитно-финансовой систем в ТНР» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. №1. С. 6-15. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-6-15

Transformations and Innovations of Public Administration, Tax, and Credit-Financial Systems in the TPR

Nikolay M. Mollerov

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Deputy Director, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, privetici2020@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-7127-184X

Abstract. The article reveals the content of historical processes at the “non-capitalist” stage of modernization (the period of the Tuvan People’s Republic – the TPR) in the aspect of transformations and innovations in vitally important areas of the functioning of the TPR: public administration, tax, and credit-financial systems.

Keywords: the Tuvan People’s Republic, Uriankhai Region, modernization, transformation, innovation, public administration, taxes, finance

For citation: Mollerov, N. M. (2022) “Transformations and innovations of public administration, tax, and credit-financial systems in the TPR” // Asian Studies: History and Modernity, no. 1, p. 6-15. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-6-15

Период Тувинской Народной Республики всегда пользовался высоким интересом у историков-тувиноведов. По нему, в сравнении с другими

историческими периодами истории Тувы, написано заметно больше диссертаций, монографий и научных статей. Изучению исторических процессов в ТНР посвятили свои работы известные исследователи: Х.М. Сейфулин, Н.А. Сердобов, Ю.Л. Аранчын [Сейфулин 1968, с. 3-29; Сердобов 1985; Аранчын 1982], их ученики и последователи.

Упомянутые авторы при освещении исторических процессов и событий периода ТНР опирались на теорию некапиталистического развития, предполагавшую ускоренный переход от феодальной формации, минуя стадию капитализма, к социализму. Они либо прямо апеллировали к ней, чаще всего приводя ее краеугольное положение о помощи государства победившего пролетариата (Советской России, Советского Союза) стране, вставшей на путь ускоренного развития, либо при описании тех или иных проблем ее неизменно учитывали.

Современные авторы, предпочитают в своих исследованиях исходить из теории модернизации, которая вполне сопрягается как с формационным, так и с цивилизационным методологическими подходами [Моллеров 2003, с. 214-215; 2010, с. 172-175; Ламажаа 2011]. Смешанный формационно-цивилизационный подход апробирован при подготовке нового трехтомного издания «Истории Тувы» в целом и его второго тома, в основном посвященного периоду ТНР [История Тувы, 2007]. Он менее идеологизирован, чем «теория» некапиталистического развития и учитывает происходившие в это время исторические процессы главным образом с точки зрения модернизации и демодернизации. В формате настоящего исследования рассматриваются только явления трансформации традиционных институтов и норм в современные, а также основные новации в сфере государственного управления, в бюджетной и налоговой системах ТНР.

На сегодняшний день в научной и общественно-политической жизни Тувы соперничают две диаметрально противоположные оценки периода ТНР. Для одних он был периодом принудительных и неоправданно форсированных преобразований. Самая крайняя позиция этого направления – представление о ТНР с первых до последних дней его существования как о исключительно репрессивном государстве. Другие же, окунувшись в реалии рыночной экономики, стали рассуждать, что власти не позаботились о промышленном развитии Тувы, законсервировав сырьевой характер ее экономики, из чего получается, что развитие шло недостаточно быстро и правильно.

Наличие и бытование этих противоречивых оценок указывает на необходимость выбора правильных темпов современной модернизации, что на практике очень трудно, и предполагает всестороннее и глубокое

знание жизненных реалий. Поэтому актуальность исследований, учитывающих исторический опыт масштабной модернизации в период ТНР, бесспорна. Ведь это собственный, по историческим меркам еще недавний, живой опыт модернизации традиционной Тувы. Тем более, что Тува уже в наши дни на практике обращалась к нему. Здесь уместно вспомнить государственную символику и названия административно-территориальных единиц современной Тувы, а также возрождение в новом качестве Великого Хурала, являвшегося единственным органом, утверждавшим Конституции ТНР. Через реанимированный в Республике Тыва Великий Хурал (съезд) народа в 1990-е гг. преодолевались разногласия между конституциями Республики Тыва и России.

Если мы соглашаемся с вопросом о свершившейся трансформации жизни тувинского общества в общем плане, то она должна прослеживаться и при анализе конкретных процессов, событий, явлений и институтов. Прежде всего, обратим внимание на то, какие трансформации претерпевали институты власти, проходя путь от традиционного состояния и структуры до их современного положения.

Не следует путать трансформации с новациями. Суть трансформации заключается в преобразовании (обновлении) старого, а новации – явление для традиционного общества совершенно новое. Их различие хорошо видно на примерах. Так на исходе Гражданской войны в Туве на встрече делегатов двух хемчикских хошунов с представителями русского населения Тувы в июне 1921 г. оговаривались общие принципы будущего устройства тувинского государства. Уже само решение хемчикских участников встречи о создании государства предполагало трансформацию прежней разобщенной Тувы в единое сообщество. И предложения Монгуша Буяна-Бадыргы на этой встрече о сохранении российского протектората и прежней системы власти, несмотря на их традиционную основу, следует рассматривать и оценивать с учетом этого общего вектора развития.

Затем на встрече было принято новационное для Тувы предложение И.Г.Сафьянова о создании представительных органов власти, избираемых всем народом. В принятой Всетувинским учредительным хуралом первой Конституции (тоже, бесспорно, новация) были прописаны съезд представителей хошунов и Центральный Совет (правительство). Но в ней не был четко определен порядок исполнения должности главой правительства и его членами, не предусматривалось распределение их полномочий. Это делало исполнительный орган власти недостаточно дееспособным.

Для придания ему эффективности через полгода одновременно с

организацией ТНРП в феврале 1922 г. было создано так называемое Временное правительство в лице Совета Министров и четырех министерств: внутренних дел, иностранных дел, юстиции и военное, в сфере ведения которых были сосредоточены и распределены функции исполнительной власти. В конце того же года создали министерство финансов. Само правительство называлось Временным, пока не обрело легитимность на I Великом Хурале, созванном в 1923 г.

На этом трансформация правительства не завершилась. Среди несвойственных функций правительства было законотворчество, причем оно поначалу и создавало и утверждало законы. Затем их утверждение перешло к Великому Хуралу (с 1923 г.), а законотворчество – к Малому Хуралу (с 1924 г.). Не сразу обрела четкость компетенция министерств. Так, МВД долгие годы ведало не столько вопросами соблюдения правопорядка и борьбы с уголовной преступностью, сколько вопросами здравоохранения и образования.

Вскоре на общем фоне модернизации на первый план вышли новационные процессы.

Созданная тогда же ТНРП, призванная возглавить движение тувинского общества к прогрессу, на деле то проявляла политическую активность, то уходила в тень правительства. В начале 1920-х гг. она сыграла важную роль в подготовке созыва I Великого Хурала ТНР, отмене феодальных титулов, чинов и званий. В конце 1920-х - начале 1930-х гг. ТНРП взяла на себя руководство страной и провозгласила курс на социалистические преобразования. Осуществить удалось лишь часть поставленных амбициозных задач, а именно ликвидировать в стране феодалов как класс, начать культурную революцию. Коллективизация, перевод аратов на оседлость и борьба с религией были приостановлены и возобновились только после вхождения ТНР в состав СССР и РСФСР. ТНРП, вынужденная признать ошибочность своего курса в 1933 г. надолго ушла на второй план в качестве «первого помощника правительства». Свое авангардное положение она вернула только в 1939 г., когда Генеральный секретарь ЦК ТНРП стал фактическим руководителем государства. В Конституции 1941 г. была закреплена руководящая и направляющая роль ТНРП в государстве.

Другая новация – I Великий Хурал (съезд) ТНР. Он по объективным причинам был созван только в октябре 1923 г. Съезд поддержал инициативу ТНРП об упразднении привилегий, рангов и титулов знати, утвердил пакет первоочередных законопроектов, избрал новый состав правительства. На нем первым легитимным председателем правительства стал бывший Даа-нойон Монгуш Буян-Бадьргы. В дальнейшем Великие

Хуралы в 1920-е гг. собирались ежегодно, а в 1930-е гг. была определена периодичность их созыва три раза в год, которая временами нарушалась.

Третья крупная новация 1920-х гг. – законодательный орган Малый Хурал, созданный в 1924 г. на II Великом Хурале ТНР. Он стал высшим органом власти в стране в период между съездами Великих Хуралов. В свою очередь, между сессиями Малого Хурала высшим органом власти становился Президиум Малого Хурала, издававший указы и совместные с ТНРП и Правительством постановления.

Только в 1930 г. был создан Верховный суд, в 1935 г. – республиканская прокуратура. До этого функции суда на местах исполняли местные органы исполнительной власти и даже партийные организации, а функции прокурора были возложены на одного из заместителей главы правительства.

К разряду новаций относятся такие государственные институты, как Тувинская народно-революционная армия (ТНРА) и служба государственной безопасности – Управление государственной военно-политической охраны (УГВПО), которые неоднократно преобразовывались и даже сливались в одну организацию. При этом надо заметить, что традиции военной службы с Туве существуют с давних пор, но собственная армия была создана только в период ТНР. Содержание армии было нелегкой ношей для бюджета ТНР, и все же ее численность со временем была доведена до кавалерийского полка. Дальнейшее увеличение численности армии было проблематично, временами, напротив, стоял вопрос о ее сокращении.

При всей кажущейся хаотичности процесса преобразований, прослеживается некая система и логическая последовательность. Обратимся к хронологии событий: в 1921 г. было создано правительство, в 1922 г. – ТНРП, в 1923 г. – Великий Хурал и в 1924 г. – Малый Хурал, в 1925 г. создана служба безопасности и заключено дружественное соглашение с СССР, в 1926 г. последовало соглашение с Монголией. Происходившие преобразования приводили к перераспределению мест государственных институтов в системе власти. Так, правительство, поначалу вобравшее в себя всю власть в стране, из года в год передавало ее другим институтам власти – Великому и Малому Хуралам, Верховному и местным судам. Когда эта передача состоялась, ТНР стала не только де юре, но и де факто республикой с представительной властью во главе.

Особый интерес представляет попытка трансформации буддийской сангхи в ТНР. Важное место в духовной жизни Тувы занимает Буддийский собор 1928 г. На нем премьер-министр ТНР Куулар Дондук, опираясь на сторонников среди лам, попытался реформировать сангху

(буддийскую общину), обновить религию и после этого привлечь ее служителей к государственным делам, сделать их активной силой обновления общества. Если бы это удалось, то буддизм в Туве, как это было с обновленцами в православии, не претерпел бы столь жестоких гонений, и сам премьер, до конца защищавший служителей культа, не стал жертвой политических репрессий.

Успешное развитие ТНР, содержание институтов власти и армии зависели от величины государственного бюджета, который на первых порах по традиции наполнялся только путем сбора налогов. С конца 1923 г. правительство стало взимать налог с населения золотой и серебряной валютой разных стран¹. До созыва Великого Хурала (1923 г.) правительство распорядилось государственными средствами бесконтрольно. В бюджетах 1923 и 1924 гг. налоговая статья доходов составляла 85,3% [Тульчинский, Каплунов 1972, с. 23, 27]. Принятие первых бюджетов законодательно не регулировалось. Прежний порядок взимания и использования налогов в новых условиях не работал. Нести бремя содержания государственных институтов население было не в силах. Это стало одной из причин вооруженного выступления весной 1924 г. на Хемчике. Мятеж удалось локализовать и прекратить мирным путем. Но он заставил задуматься об изменениях в системе налогообложения (трансформация) и повести поиск новых источников доходов (новация).

Наполнение бюджета было усилено за счет перераспределения налогов в пользу бедных слоев населения, что в прежней традиционной Туве даже представить было трудно. Стала взиматься арендная плата за землю с советских граждан, объединенных в РСТК. В казну начали поступать налоговые пошлины от завозимых в ТНР советских товаров, а тувинским товарам на экспорт Наркомат внешней торговли (НКВТ) СССР предоставил таможенные льготы. С введением закона ТНР о золотопромышленности (1924 г.) были взяты на учет артели золотостарателей, их обязали часть добытого золота сдавать в казну. Были обложены налогами производства и торговля. Постепенно бюджет республики увеличивался в объеме и мог выдерживать даже небольшие траты на образование и здравоохранение.

Происходила трансформация налоговой и денежной систем. Налоги первое время взимались в натуральном выражении, в основном продуктами питания, затем стали полунатуральными и, наконец, были переведены в денежное исчисление. В 1928 г. ТНР совершенно отказалась от взимания налогов в натуральном выражении. В 1929 г. в

1 Национальный архив Республики Тыва (далее – НА РТ), ф. 102, оп.1, д. 218, л.3.

стране был прекращен прямой товарообмен.

В конце 1920-х гг. в денежном обращении в Туве находилось 1293 тыс. советских денежных знаков. К тому времени началось оживление экономики Тувы, источники дохода стали более надежными. Если в 1925/26 г. доходная часть бюджета составляла 404 тыс. рублей, то в 1928/29 г. она выросла до 1507 тыс. рублей. При этом налоги в ней составляли лишь 45%. Более половины всех доходов давали обложение торговых организаций, производства и другие источники. Бюджет постепенно приобретал бездефицитный и неналоговый характер.

В период Гражданской войны, денежное обращение в Туве пришло в хаотичное состояние. Поэтому большое значение имело упорядочение хождения денежных знаков на территории ТНР. После провозглашения государства первые два года единицей обмена и торговли был кирпич зеленого чая – бош. Правительство покупало чай у китайцев за золото, серебро и пушнину². В качестве эквивалента также использовались скот и пушнина. Советские торговые организации проводили торгово-заготовительные операции за золото и банковское серебро. В то время денежные знаки СССР хождения в Туве не имели³.

На начало 1924 г. в обращении находились: весовое золото, китайские доллары (янчаны), банковское серебро царской чеканки (1 руб=1\2 китайского лана), боны тувинского правительства и исполкома Советской колонии в Туве. Кроме этого, в небольшом количестве имела хождение валюта разных стран: советские червонцы, монгольские тугрики, американские доллары, польские злоты, австрийские кроны и др., среди которой преобладали китайские доллары. В условиях хаоса рынка имевшие хождение денежные знаки не поддавались учету. Использовать их в целях подъема экономики было рискованно, создание собственно национальной валюты преждевременно из-за преобладания натурального хозяйства и слабого денежного обращения [Моллеров 2005, с. 190]. Но дело не только в этом.

В первой половине 1920-х гг. в Туве не было кредитно-финансового органа, регулирующего хождение денежных знаков. После вхождения Тувы в рублевую зону в 1925 г. тувинская делегация в Москве подписала соглашение с Госбанком СССР об организации в Туве на акционерных началах тувинско-советского торгово-промышленного банка – Тувинбанка, сосредоточившего у себя все государственные средства Тувы (новация). В его функции входило упорядочение денежного

2 НА РТ, ф. 102, оп.1, д. 218, л.3.

3 Центр архивных документов партии и общественных организаций Национального архива Республики Тува (далее – ЦАДПОО НА РТ), ф-п. 32, оп.1, д. 20, л.9.

обращения, установление и регулирование твердых цен, содействие развитию торговли и промышленности, а также кредитование сельского хозяйства [Моллеров 2005, с. 192]. Сначала Тува перешла на серебряные рубли, затем на бумажные казначейские и банковские билеты.

Параллельно с введением в качестве основной валюты советских червонцев тувинское правительство скупало и изымало из обращения валюты других стран. Вхождение Тувы в рублевую зону сделало экономику Тувы более устойчивой, застраховало ее от кризисов и колебаний, способствовало социально-политической стабильности в стране.

С приходом к власти левых акцент в кредитовании сельского хозяйства сместился с индивидуальных хозяйств на коллективные. В кредитной политике стал учитываться классовый принцип.

С начала 1930-х гг. начались советско-тувинские переговоры о введении в Туве национальной валюты – акша. В 1935 г. с помощью Наркомфина СССР была проведена денежная реформа, и республика обрела национальную валюту (новация)⁴. С ее введением экономическое положение Тувы стало менее устойчивым, чем при нахождении в рублевой зоне, а в начале 1940-х гг. произошел финансовый кризис. СССР помогал Туве денежными займами и списанием долгов. В начале марта 1940 г. по предложению Госбанка СССР основной капитал Тувинбанка был существенно увеличен, за счет чего был создан фонд долгосрочного кредитования промышленности, строительства и кустарно-промысловой кооперации. Все это позволило выйти из кризиса и оживить экономику.

Таким образом, сфера управления ТНР, хоть и имела своим исходным пунктом традиционные институты власти, характеризуется достаточно интенсивными процессами трансформаций и новаций. Это было обусловлено, в первую очередь тем, что закладка основ национального государства и шаги по пути социалистической модернизации совершались впервые и одновременно. Анализ государственного управления ТНР показывает, что в ней на «некапиталистическом этапе» модернизации тувинского общества происходили серьезные изменения (трансформации) исходных традиционных форм управления и хозяйственной деятельности.

Большое число новаций, в сравнении с трансформациями, объясняется сравнительно простым устройством жизни традиционного сообщества, которое с созданием государства неизбежно усложнялось. Бесспорно, немалое значение имело то, что модернизация в Туве протекала во многом в русле внешних заимствований, порой воспринимаемых с

4 НА РТ, ф. 92, оп.1, оп. 115, 43.

опаской. В связи с этим представляется правомерной постановка вопроса о сохранении в процессе глубоких и масштабных преобразований общества «корневой системы» традиций, придающих этому обществу устойчивость. В плане сохранения психологического комфорта этноса это очень важно.

Настоящая статья лишь поднимает пласт первоочередных проблем и вопросов, которые ставили перед тувинским обществом реалии государственного существования. Детальное изучение ТНР через призму трансформаций и новаций с более полным охватом сфер деятельности, с детальным описанием механизма изменения старого и причин создания нового еще предстоит.

Соглашаясь на существенные изменения в жизни, создавая и устраивая свое государство, думали ли тувинцы-кочевники, что усложнение организации жизни, не говоря о цене за предпринятые изменения и новации, уже само по себе очень тяжелое бремя? Изначально они стремились к лучшей жизни. В материальном плане они ее получили. В духовном отчасти тоже. Нередко эти изменения проходили через целый ряд этапов. А это, несомненно, смягчало отношение кочевого населения к происходившим переменам. Одна из основных характеристик ТНР – кочевой образ жизни населения – и вовсе не изменилась. И все же? Развернутый ответ на этот вопрос могло бы дать изучение трансформаций и новаций в социокультурной сфере жизни ТНР, а более полный – монографическое или диссертационное исследование. Представляется, что исследования такого рода могли бы в прикладном плане содействовать детализации и корректировке процессов модернизации на современном этапе демократических преобразований в регионе.

Литература:

1. История Тувы 2007 — История Тувы. В 3 т. - Т. II / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2007. 430 с.
2. Моллеров 2003 — Моллеров, Н.М. О теории модернизации применительно к истории Тувы // Биоразнообразии и сохранение генофонда флоры, фауны и народонаселения Центрально-Азиатского региона: материалы I Международной научно-практической конференции (23-28 сентября 2002 г.). Кызыл, 2003, С. 214-215;
3. Моллеров 2010 — Моллеров, Н.М. О периодизации истории Тувы с позиций теории модернизации // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы. Сб. материалов II Международной научно-практической конференции. Кызыл-Красноярск, 2010. С. 172-175;
4. Ламажаа 2011 — Ламажаа, Ч.К. Тува между прошлым и будущим / Ч.К. Ламажаа. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алетейя, 2011. – 368 с.
5. Моллеров 2005 — Моллеров, Н.М. Советско-тувинское сотрудничество в создании кредитно-финансовой системы и укреплении финансового положения Тувы (92-94 гг.) // Проблемы отечественной истории. Вып. 1(9). М., 2005. С. 190.
6. Сейфулин 1985 — Сейфулин, Х.М. ТНР – важный этап в истории тувинского народа // Ученые записки. Кызыл, 1968. Вып. 13. С. 3-29;

7. Сердобов 1985 — Сердобов, Н.А. Коминтерн и революционная Тува. Кызыл, 1985. 240 с.
8. Аранчын 1982 — Аранчын, Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму (кон. XIX - 50 г. XX в.). - Новосибирск; Наука, СО, 1982. 338 с.
9. Тульчинский Л. И., Каплунов А. И. Очерки бюджета Тувы. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1972, 136 с.

References:

1. Istoriiia Tuvy (2007) [The History of Tuva] in 3 vol, ed. by V. A. Lamin, Novosibirsk, Nauka Publishing House, no. 2, 430 p. (In Russ.).
2. Mollerov, N. M. (2003), “O teorii modernizacii primenitel’no k istorii Tuvy” [About the Theory of Modernization in Relation to the History of Tuva], Biodiversity and conservation of the gene pool of flora, fauna and population of the Central Asian region: materials of the I International Scientific and Practical Conference (September 23 – 28, 2002), Kyzyl, p. 214-215. (In Russ.).
3. Mollerov, N. M. (2010), “O periodizacii istorii Tuvy s pozicij teorii modernizacii” [About the Periodization of the History of Tuva From the Standpoint of the Theory of Modernization], Nomadic civilizations of the peoples of Central and North Asia: history, state, problems: A collection of materials of the II International scientific-practical conference, Kyzyl – Krasnoyarsk, p. 172-175. (In Russ.).
4. Lamazhaa, Ch. K. (2011), “Tuva mezhdzhu proshlym i budushchym” [Tuva Between the Past and the Future], 2nd ed., revised and enlarged, St. Petersburg, Aletheia, 368 p. (In Russ.).
5. Mollerov, N. M. (2005), “Sovetsko-tuvinskoe sotrudnichestvo v sozdanii kreditno-finansovoj sistemy i ukrepleni finansovogo polozheniya Tuvy (92-94 gg.)” [Soviet-Tuvan Cooperation in Creating a Credit and Financial System and Strengthening the Financial Situation of Tuva (1992-1994)], Problems of the national history, issue 1 (9), M., 190 p. (In Russ.).
6. Seifulin, Kh. M. (1968), “TNR – vazhnyj etap v istorii tuvinskogo naroda” [The TPR – an Important Stage in the History of Tuvan People], Scientific notes of Uchenye zapiski of TSRILLH, Kyzyl, issue 13, p. 3-29. (In Russ.).
7. Serdobov N.A. (1985), “Komintern i revolyutsionnaya Tuva” [Comintern and Revolutionary Tuva], Kyzyl. 240 p. (In Russ.).
8. Aranchyn, Yu. L. (1982), “Istoricheskij put’ tuvinskogo naroda k socializmu (kon. XIX - 50 g. XX v.)” [The Historical Path of the Tuvan People to Socialism (Late 19th – 50s of the 20th Century)], Novosibirsk, Nauka Publishing House, SB, 338 p. (In Russ.).
9. Tulchinsky, L. I., Kaplunov, A. I. (1972), “Ocherki byudzheta Tuvy” [Essays About the Budget of Tuva], Kyzyl, Tuvan Publishing House, 136 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, заместитель директора, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4, privetici2020@mail.ru.

Information about the author:

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia, privetici2020@mail.ru.

© Моллеров Н. М., 2022